

Мир картин Аптомистэ. Лабиринт моря облаков.

Среброводный корабль Нэфеус летел сквозь облака. Соответствуя своему названию, облака здесь расплзались в направлении твоего движения. Это был лабиринт, искажающий чувство направления.

Даже если вы будете лететь строго вперёд, вы сами не заметите, как ваш курс изменится, и вы вернётесь обратно ко входу в лабиринт. И это ещё весьма неплохой результат. Если вам не повезёт, то есть вероятность, что вы заблудитесь в глубинах лабиринта моря облаков и никогда оттуда не выберетесь.

Даже жителям мира картин было трудно найти правильный курс в этом море облаков. И среброводный корабль Бальзаронда тоже бы заблудился здесь, если бы суверен мира картин Рузетт не выдал бы им «Картину направления».

Верный курс, нарисованный на «Картине направления», материализовывался в форме световой стрелки. Среброводный корабль Нэфеус летел строго по ней.

- Долго ещё? – спросил Рэй, смотря вперёд с носа среброводного корабля.

- Несколько минут, – ответил Бальзаронд, озвучив время, которое потребуется, чтобы добраться до места, где расположена Божественная Картина Морнадо.

- Думаешь, мы сможем добраться до неё первыми?

- Суверен Рузетт и бог картин Бафанди возвёли в лабиринте моря облаков Вечную Галерею – бесконечный круговой коридор. Не имея «Картины направления», добраться до алтаря лабиринта моря облаков, по идее, невозможно, – намекнул на кое-что Бальзаронд словами: «в обычной ситуации».

- Другими словами, механический бог сможет преодолеть даже лабиринт моря облаков?

Бальзаронд кивнул.

- Скорее всего. Специально входить в лабиринт моря облаков, не имея никаких средств его преодоления – немыслимо.

- Сила суверена и верховного бога мира картин должна выиграть нам время.

В своём собственном мире могущество верховного бога и суверена достигает своего пика, и сила Вечной Галереи тоже была экстраординарна.

- Разумеется. Но если появившийся здесь механический бог тот же самый, что сражался с сувереном Аносом в Ивэзейно, то нам лучше считать, что мы с ним в равных условиях.

Нельзя исключать того, что механическому богу окажется под силу просто смести лабиринт моря облаков. Однако так он может разрушить свою цель – Божественную Картину Морнадо.

Вряд ли он будет использовать всю свою силу в этом мире до тех пор, пока не заполучит то, что ему нужно.

- Мы должны любой ценой остановить механического бога до того, как он её получит. Как только Морнадо окажется у него в руках, у него не будет причин сохранять мир картин.

Как только ему больше не нужно будет бояться разрушить Божественную Картину Морнадо, он сможет выстрелить «Зонэйдом», не сдерживая силу залпа, и заодно разом положить Рэя и всех, кто пришёл миру картин на выручку.

Чтобы не допустить этого, серебряный корабль Нэфеус нёсся по лабиринту моря облаков на полной скорости. Пролетев через множество облаков, они наконец вылетели туда, где их полю зрения больше ничего не мешало.

Там располагался гигантский облачный алтарь, в центре которого парил многогранник. Каждая из его плоскостей имела раму, внутри которой была нарисована картина.

Это была Божественная Картина Морнадо.

Признаков врага поблизости не наблюдалось, а Морнадо была цела и невредима. Похоже, они добрались до картины раньше механического бога.

Серебряный корабль Нэфеус полетел к алтарю.

- Я возьму Божественную Картину Морнадо, – сказав это, Бальзаронд спрыгнул с корабля.

Он направился к парящей в центре алтаря картине, но в этот миг вспышка света рассекала облака.

- Бальзаронд!

Мгновенно ощутив эту вспышку, Рэй обнажил Эвансману и защитил Бальзаронда сзади. Раздался звонкий скрип, и Рэй заметил механического бога. Тот надавил на священный меч в своей руке и сшиб его гардой с мечом духов, богов и людей.

- Х-ха!!..

Воодушевившись, Рэй испустил мечом бледно-синюю вспышку, которая без особых проблем рассекла пополам священный меч врага и тело механического бога.

Рэй слегка нахмурился. Видимо, ощущения от удара смутили его, но за несколько мгновений до этого разрубленный пополам механический бог полетел, подобно стреле, и оказался перед Божественной Картиной Морнадо.

Верхняя и нижняя части его тела стали наполовину жидкими, соединились, и он снова вернулся к своему исходному состоянию.

- Ты Отшельник Эльмид? - спросил Рэй, взяв меч духов, богов и людей на изготовку.

- Я уже знаю, чем закончится ваш путь, глупцы, которым для понимания нужно задавать вопросы.

- Вот как? - сказал Рэй, и в тот же миг из разрыва в облаках спустилось четыре корабля.

На их борту находились аристократы-охотники, пришедшие в мир картин вместе с Бальзарондом - барон Леовульф, виконтесса Флэрдолл, маркиз Рэгхайм и высший пэр Гарнзест.

- Противостоять тебе будем мы, Пять Святых Пэров, и герой Милитии Рэй. У тебя не только нет шансов на победу, но ты даже сбежать от нас не сможешь, - сказав это, Бальзаронд натянул тетиву лука до отказа.

- Вы думаете, что загнали меня, Отшельника Эльмида, в угол? - насмешливо сказал он. - Вы даже не поняли, что я просто выманивал вас.

В это мгновение лабиринт моря облаков сильно задрожал.

Где-то в мире картин взорвалась колоссальная магическая сила. Высший пэр Гарнзест вздрогнул. Его лицо необычайно побледнело.

- «Зонэйд»!!..

Сразу после чего раздался раздирающий уши гул от взрыва.

Его оглушительная даже в лабиринте моря облаков громкость много говорила о величине нанесённого миру урона.

Тут же пришёл «Ликс» от Оттолулу:

– Второе попадание «Зонэйдом» нанесло миру картин огромный ущерб. Он начинает рушиться. Суверен Рузетт и бог картин Бафади больше не в силах поддерживать этот серебряный пузырь.

Лица Пяти Святых Пэров и Рэя напряглись. Даже если им сейчас удастся схватить механического бога, мир картин сгинет. Этого они должны были не допустить любой ценой.

– Лорд, Рэгхайм, лорд Леовульф, леди Флэрдолл, закройте дыру в мире картин. Если вы объедините силы, то сможете ненадолго остановить разрушение мира.

Именно для этого Эльмид и решился выстрелить «Зонэйдом» не в полную силу. Он хотел разделить их силы на защиту и восстановление мира картин.

– А мы втроём захватим его в плен.

Гарнзест решил, что если превосходно владеющий луком Бальзаронд, обладающий несокрушимой защитой он сам и владеющий Эвансманой Рэй будут действовать слаженно, то смогут сражаться даже против механического бога.

Однако...

– В закрытии щелей вы лучший, лорд Гарнзест! – виконтесса Флэрдолл спрыгнула с среброводного корабля, в то время как её накидка развевалась на ветру. – Для поимки дичи же лучше подходит мой путь охотника!

Обнажив рапиру, Флэрдолл в мгновение ока сократила расстояние с механическим богом и обрушила в левую часть его груди прямой колющий удар на невероятной скорости.

Но Отшельник Эльмид без труда заблокировал её рапиру одной рукой.

– Подобные детские игры меня не проймут.

– Вот тут ты глубоко заблуждаешься.

На ладони Эльмида появилась белая линия, и его рука вдруг обвисла, словно резко прибавив в весе.

– Меч охоты Август не режет дичь, а просто сковывает её!

За считанное мгновение Флэрдолл нанесла множество колющих ударов по правой руке, правой

ноге, левой ноге, торсу и голове механического бога.

Её меч не наносил ему урона, а сковывал тело, высекая на нём белые линии.

- Почему вы стоите, лорд Гарнзест?! Ступайте скорее! – воскликнула Флэрдолл, непрерывно атакуя Эльмида Мечом охоты Августом.

Хотя взгляд Гарнзеста и стал суровым, он отдал серебряным кораблям приказ к отступлению.

- Пойдёмте, лорд Рэгхайм, лорд Леовульф.

Три корабля с тремя из Пяти Святых Пэров на борту скрылись в море облаков.

Флэрдолл же продолжала осыпать Эльмида своими выпадами, высекая на его теле сковывающие белые линии.

- Ну же, Отшельник Эльмид, ты чего? Такими темпами ты даже пальцем пошевелить не сможешь!

Рука Эльмида резко пришла в движение.

Ахнув, Рэй закричал:

- Уклоняйся, Флэрдолл!!

- Уже поздно.

В этот миг Эльмид схватил её за лицо с такой скоростью, что казалось, будто путы Меча охоты Августа ему вообще никак не мешали.

- «Догда Азбедара».

Выпущенная в упор синяя звезда подожгла Флэрдолл. Однако Эльмид не стал атаковать её дальше, а вместо этого обернулся назад, откуда к нему, ревя, устремилась стрела Бальзаронда.

Он уклонился от неё, наклонив голову, но подлетевший в этот момент Рэй обрушил на него сверху меч духов, богов и людей.

Хотя он заблокировал меч магическим барьером с левой руки, по барьеру побежали трещины.

- Приди, Меч бога сияния Вазэста.

Из магического круга хлынула божественная магическая сила, и появился красный священный меч.

В то же мгновение, когда меч духов, богов и людей рассёк магический барьер, Эльмид обрушил на Рэя колющий удар Мечом бога сияния Вазэста.

Рэй тут же изменил траекторию движения своего меча и парировал выпад Эльмида.

- Ты опасался меня из-за того, что, никак не защищаясь, принимал удары Мечом охоты?

- Сколько высокомерия в этой мысли. Как ни крути, это сила меча духов, богов и людей.

Рэй с Эльмидом сурово уставились друг на друга с близкого расстояния.

Едва Рэй отбил Меч сияющего бога, как они оба стремительно взмахнули своими мечами...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3635309>